

*Все герои вымышлены.
Любое совпадение
с реальными людьми
случайно.*

ПРОЛОГ

Кто никогда не любил, не знает, как выть от боли —
Лежа в ночи на полу, скрести на разрыв тишину,
А утром нового дня фальшивые старые роли,
Чтобы под вечер опять уйти в темноту одному.
Но лучше рваная боль, сердце в куски до рассвета,
Чем никогда не узнать, как колотится в груди.
Лучше ночами не спать, лучше проклятие это,
Чем, никогда не любив, слепо по жизни идти.

Татьяна Минаева

Россия, Москва, апрель 2021 года

Еще не рассвело. Осторожно, чтобы не разбудить уткнувшуюся в соседнюю подушку девушку, он поднялся с постели. Надел брюки, не застегивая, накинул на плечи вчерашнюю рубашку. Телефон на тумбочке загорелся подсветкой, показывая время. Пять утра. Будильник прозвенит только через час. Но он привык. Привык подниматься заранее, четко соблюдать режим.

Кстати, о режиме. Взяв телефон, он покинул спальню. Прошел на кухню. Не включая свет, приблизился к подоконнику и приоткрыл форточку. На улице было довольно холодно, кое-где еще лежал снег. Весна в этом году нещадно запаздывала. Морозный воздух пробрался внутрь, и кожа покрылась мурашками. Достал из

лежащей на подоконнике пачки сигарету. Закурил. Дым проникал в легкие, обволакивал, успокаивал. Сделал одну затяжку. Вторую. Неотрывно глядя на пустынную улицу, он думал о том, что сигареты тоже входят в его режим. Сколько уже? Года три, точно. Года три...

Телефон мигнул. Затянувшись снова, пальцем снял блокировку. Уведомление о новых постах в соцсети. Открыл приложение. Решетникова выложила фото со свадьбы. Как отлично сложилась ее жизнь. Мало того, что выиграла Олимпиаду, так еще и замуж выскочила за миллионера. Вот вам и девочка из бедной семьи. Такие своего не упустят.

Смахнул влево. Самойлов с Меркуловой. Первая пара страны, черт бы их побрал. Едва на горизонте появятся парники, превосходящие этих двоих по потенциалу, он перекроет им финансирование. Видеть вечную ухмылку на физиономии Самойлова удовольствия ему отнюдь не доставляет. Но только кто из ближайших соперников может похвастаться параллельным квадом?.. А дочка у них красивая... На маму похожа. И как Лиза терпит этого идиота?

Он едко усмехнулся и вновь втянул в легкие дым. Открыл следующее фото. Рука застыла, не донеся сигарету до пепельницы. Внутри все напряглось. Жизнь такая — дерьмовая. Хочется скрыться, а не получается.

На фото была она.

Длинные черные волосы забраны в сложную высокую прическу, шикарное платье с открытыми плечами. Нежно-персиковое, оно придавало облику мягкость и одухотворенность. Она смотрела куда-то в сторону и улыбалась.

Он провел пальцем по экрану, очерчивая ее губы, глаза, скулы, спустился по тонким плечикам к самому краю телефона. Она стала другой. Палец опять коснул-

ся экрана, перелистывая фото. Счастье — как оно есть. Лицо искривила злоба. Мышцы на шее напряглись, он задержал дыхание, а потом с шумом выдохнул. Надо бы закрыть и не смотреть. Но нет. Он же самый настоящий мазохист... И будет смотреть... Впитывать, копить, ненавидеть. Чтобы никогда не забывать, во что она его превратила. Принцесса выбралась из мрачного подземелья, смахнула с юбки пыль, привыкла к свету и теперь сверкает. Да так, что аж в глазах рябит. Он, пожалуй, поставит последнее фото на заставку мобильного. Счастливая семья. Рината Бердникова, Николас Демаре и их прелестная дочь. Николь?.. Ребенок назван в честь отца — как мило, мать ее!

Затушив сигарету, бросил окурочек в пепельницу. Он мог бы простить суке многое. Но только не это. Никогда.

— А чего мы не в постели?

Игорь вздрогнул, почувствовав, как плеч коснулись теплые девичьи ладошки. Прижавшись к нему, девушка, поглаживая, тронула губами шею мужчины.

— Пора вставать, — не делая попыток оттолкнуть, но и не отвечая на ласки, проговорил Крылов.

— Еще почти час. — Пальчики ловко расстегнули ширинку его брюк и, почувствовав свободу, нырнули под резинку боксеров. До Игоря донесся томный шепот: — Давай используем его по полной, мм?..

Небрежно кинув телефон на подоконник, Игорь развернулся. Притянул девушку к себе. Очертил ладонями ее лицо, зарылся пальцами в светлые волосы и заглянул в глаза. Другая.

Они все другие. Жалкий суррогат.

А та гадина с волосами цвета самой темной ночи и похожими на горный хрусталь глазами прокляла его. Отравила. Столкнула в подземелье, где некогда обита-

ла, и, повесив на дверь тяжелый замок, не колеблясь, заперла. А ключ забрала. И улетела. Туда, где светит солнце. Туда, где она теперь, увы, счастлива.

Пальцы его сжались, и он потянул девушку за волосы, заставляя ее откинуть голову. Припал к шее.

Она счастлива, а ему остается только это. Светлые волосы, кожа...

— Мне больно, — зашипев, девушка схватилась за кисть Крылова и попыталась освободиться.

Но Игорь, будто не слыша ее, потянул еще грубее. Повернувшись, подхватил под ягодицы и усадил на подоконник.

На ней была его рубашка. Белая рубашка. Сколько раз говорил, чтобы не надевала?! Но все без толку: то ли наглая, то ли упрямая, то ли глупая, то ли все вместе.

Только одной женщине он позволял носить свои вещи! Чертовой суке! Потом они воняли ею. Как и он сам — цветочно-персиковым ароматом лицемерия, лжи и обуглившихся надежд.

Рванув рубашку, оголил аккуратную грудь той, что никогда ее не заменит. Впился губами в сосок. Она застонала, что разозлило его, казалось, еще сильнее. Стащив с него брюки вместе с трусами, она подалась вперед. Умница, знает, что ему нужно.

По крайней мере, думает, что знает.

Вот пусть себе и думает!

Игорь даже не потрудился снять с нее белье. Оттянул в сторону и взял. Резко, не церемонясь и не размышляя о том, чего хочет она. Но ей нравилось.

Нравилось, чтоб ее! Вскрикнув, она обхватила его за плечи и снова застонала.

В этот момент он ненавидел ее.

Ненавидел как никогда.

ГЛАВА 1

Россия, Москва, апрель 2021 года

— Спасибо. — Рината улыбнулась водителю, выгрузившему ее маленький чемодан из багажника.

— Может быть, помочь донести? — услужливо улыбнулся в ответ мужчина, всю дорогу из аэропорта не оставляющий попыток разговорить пассажирку.

Но Рина опять покачала головой. Выдвинула ручку, подхватила чемоданчик и пошла по каменной дорожке к дому.

Начало седьмого. Вечер. Конец апреля, а на улице холодно и ветрено. К такой погоде она привыкла, в Сан-Франциско ветер всегда приносит свежесть с океана, но российские холода — совсем другое... Зимой она приезжала в родную страну только на чемпионат России, оставалась у родителей на Новый год, а после улетала готовиться к соревнованиям в Штаты. Но теперь... Вздыхнув, Рината заправила выбившиеся из косы прядки за ухо и откинула ее на спину.

Последний в жизни Риной чемпионат завершился в марте, о чем ей и предстоит объявить.

Она могла бы собрать пресс-конференцию сразу по окончании триумфального для нее чемпионата мира, поскольку уже тогда знала, что это последнее выступление на подобном уровне. Но ничего не сде-

лала. А сейчас жалела, ведь оттягивай — не оттягивай, а написать заявление в Федерацию все равно придется...

Поднявшись по ступенькам, она позвонила в дверь. Обернулась, рассматривая двор. Добротная беседка, несколько елей на краю участка, молодая яблоня, стряхнувшая на зиму листья. Еще немного потеплеет, и отец выставит здесь садовые качели. Ей нравилось это место. Уютно, далеко от суеты, какой-никакой, но свежий воздух.

Отец купил этот дом специально для семьи. Для их семьи.

Мама, конечно, упиралась, но Рина с отцом нашли весьма убедительные доводы в пользу переезда. Первая и самая значимая — они будут вместе.

У каждого имелся свой угол, даже у Ринаты.

Ухмыльнувшись краешком губ, Рина снова нажала на звонок. На этот раз она услышала топот и визг вперемишку с собачим лаем.

Так, стоп! Лаем?

Дверь распахнулась, и брат едва не сбил ее с ног.

— Рина, ты приехала! — Мальчик едва доходил ей до талии, но сжимал так крепко, что Рината невольно выдохнула, а после засмеялась.

— Ну ты и вырос, Серега! — Потрепала брата по блондинистой шевелюре и звонко чмокнула в щеку.

Здрав голову, он улыбался во все свои недостающие зубы.

— А это кто у нас? — Рина посмотрела на крутящегося рядом щенка хаски.

Тот вильнул хвостом и, требуя внимания, оперся на Ринату передними лапами.

Большой дом, семья, собака... Глаза у щенка были голубые, а цвет шерсти очень необычный, дымчатый.

— Его зовут Симба, — раздался женский голос со стороны лестницы. — И он прозорливее обоих мужчин в этом доме. — Алла вытерла руки о полотенце, и, перекинув его через плечо, ласково обняла дочь. — Солнышко, какими судьбами?

— Решила вот... — Уголок рта нервно дернулся. — В гости приехать.

— В гости? — подозрительно прищурилась Богославская и повернулась к сыну. — Сергей, Симбу — на задний двор, потом мыть руки и на кухню. Ужин почти готов.

— Я не хочу есть, — капризно перекривился он и в надежде посмотрел на сестру. — Рина, давай лучше поиграем! Ты привезла мне подарок? И где Николь? Она почему не приехала? — затараторил он.

Щенок, недовольный игнорированием, потянул мальчика за штанину, но Сергей Бердников упрямо смотрел на старшую сестру и ждал, когда та ответит.

— Поиграем после ужина. Подарок привезла.

Он раскрыл было рот, но Рината пресекла любые дальнейшие вопросы и требования:

— Тоже после ужина. Николь осталась дома, потому что я ненадолго. Нужно кое-какие дела сделать. — Рина поймала на себе взгляд матери.

Она ждет объяснений. Ну конечно... Дочь вдруг появилась на пороге дома, хотя во вчерашнем разговоре и не подумала намекнуть на скорый визит.

Но и Рината не была тогда в курсе событий...

Рина поджала губы и обратилась к Сергею:

— Дай мне хотя бы раздеться, мелочь ты пузатая! — Потянула за поясок пальто и открыла шкаф. Повесила одежду на плечики, разулась и, взяв чемодан, покатила багаж к лестнице.

Сергея внимательно наблюдал за ней, а затем хвостиком пошел следом, намереваясь проводить до комнаты.

— Сергей, я кому сказала? Симбе? — Властный тон матери мигом заставил мальчика вспомнить о необходимом.

Недовольно насупившись, Сережа спустился и, подзвав пса, поплелся по коридору к двери, ведущей на задний двор. Нахмуренные брови, бурчание себе под нос... Алла вздохнула. Характер еще тот. Впрочем, есть в кого, что удивляться?!

— А где папа?

Рината поставила последнюю тарелку, оставшуюся от ужина, в посудомоечную машину и закрыла дверцу. Включила и обернулась на Аллу, вытирающую стол.

Ужинали втроем. Сережка, быстро сжевав пюре и котлету, жалобно посматривал на совершенно не торопящихся сестру и мать. Ему нужен был подарок и поиграть, а эти взрослые... Вечно такие медлительные. Когда разговоры мальчику вконец надоели, он все-таки встал из-за стола. Потребовал, чтобы позвали к чаю и убежал возиться с Симбой. Рината только хмыкнула. И чтобы не улыбнуться, сунула в рот очередную ложку пюре.

— Бердников в Перми. — Алла положила тряпку в раковину и поставила чайник. — Ищет новые таланты. Но ты мне зубы-то не заговаривай, рассказывай, что произошло?

— А почему что-то должно произойти? — дернула узкими плечиками Рина в ответ на внимательный взгляд матери.

Алла очень хорошо ее знала. Рине даже иногда казалось, что слишком. Вздохнув, она достала из кармана брюк кольцо. Надела на безымянный палец.

Кожей чувствовала изумление матери и не удержалась — пошевелила пальчиками, позволяя крупному бриллианту поймать свет и засиять во всем великолепии.

— Ник сделал мне предложение, — подняв взгляд, призналась Рина.

— Господи! — Алла взяла ее за руку. — Когда?

— На свадьбе у Алисы и Стефана, — улыбнулась Рината. Крепко сжала ладонь матери. — И я ответила «да».

— Ну наконец-то! — обняв, Алла погладила дочь по волосам. — Как я за тебя рада! Давно пора! — И добавила: — Нам нужно это отметить. Пока отец не видит, мы можем открыть бутылочку вина из его заначки.

— Давай лучше чай с печеньем, мам.

— Вот и доставай, дорогая.

Рината встала. Кухня в доме была просторная и очень удобная. Такая, какой и должна быть кухня в доме крепкой дружной семьи. Чтобы и готовить комфортно, и будничные ужины устраивать. По торжественным случаям все собирались в гостиной, но тут Рине нравилось больше. Не зря же она сама и светло-коричневый гарнитур выбирала, и тарелки с маленькими голубыми васильками, и плитку для облицовки стены за варочной панелью.

Белую плитку с геометрическим желто-бирюзовым рисунком.

Открыв шкафчик, взяла стеклянную вазочку с пещочным печеньем и водрузила на стол. Села на прежнее место. Алла молча разлила по чашкам кипятков, добавила заварку.

— Чабрец? — Рината втянула в легкие густой аромат.

— И мелисса. — Присев рядом, Алла взглянула на дочь.

Каждый раз она забывает, какая Рината стала взрослая. Переезд в Америку, материнство и жизненные сложности сделали ее девочку другой. Она и раньше предпочитала отмалчиваться, а теперь и вовсе... Как будто иногда Рина намеренно не посвящает ее в планы и проблемы.

Случалось, что Алла узнавала о чем-то от Бердникова. Порой даже казалось, что отцу дочь доверяет намного больше. Но позже приходило понимание — девочка просто выросла и пытается справляться с трудностями самостоятельно. Однако Владимир до сих пор опекает ее, но обе женщины как-то смирились с этим фактом.

Сегодня Рината была молчаливой по-особенному. Они пили чай в полнейшей тишине, и Алла не могла взять в толк, почему. Вроде бы и свадьба — прекрасное событие, и Николас замечательный человек, поступками доказавший, что Рината для него не просто талантливая спортсменка, а, прежде всего, личность, мнение которой он уважает. Понимающий, внимательный, надежный и сильный. Все это вселяло в Аллу уверенность, что он — как раз тот человек, который сможет сделать Рину счастливой.

Ринату и маленькую Николь. Вот только... Было во взгляде Рины что-то такое... Алла гадала, что именно. Едва заметная, таящаяся в глубине печаль.

— Ты уже думала о музыке на следующий сезон? — стараясь разрядить обстановку, поинтересовалась Богославская.

Но Рина, вместо того чтобы отвлечься, напротив, стала, похоже, еще печальнее.